

К Р О К О Д Д И Л

— Говорят, в соседнем колхозе новый метод выращивания пшеницы придумали. Поезжай в Москву, на сельхозвыставку, — узнай все по-подробней.

«РЫЖАЯ ГРИВА»

С запросом

Отправляясь утром на работу, начальник одного из отделов Госплана РСФСР товарищ имярек по обыкновению чмокнул супругу в щеку и назидательно сказал:

— Пожалуйста, не забывай закрывать газ. А то у тебя вечно чайник часами кипит. А газ надо экономить. Как-никак, государственное достояние!..

Усевшись за свой служебный стол в Госплане, он начал день с рассмотрения заявок. Предприятия и ведомства со всех концов республики просили запланировать для них трубы, технические насосы, всяческую арматуру и оборудование.

Возможно, именно этому начальнику среди прочих бумаг попалась и заявка Управления нефтяной и газовой промышленности Татарии.

Нефтяники просили на 1958 год сто тысяч тонн нефтепроводных труб.

Начальник хитро подмигнул воображаемому оппоненту и сказал наставительно:

— Небось, вдвое запросили. Знаем мы вас...— И начертил наискосок: «Запланировать шестьдесят пять тысяч тонн...»

Для того, чтобы читатели (а заодно и работники Госплана) могли уяснить, что произошло дальше, мы попросим их последовать за нами в любой из нефтеносных районов Татарии, хотя бы в Мактаму.

Дело-труба

Мактама по-татарски означает «Не хвали». Вообще говоря, Мактаму похвалить есть за что. Отличная нефть в земле, лес нефтяных вышек на поверхности. Но если сами местные жители говорят «не хвали», надо к этому прислушаться.

Трудно заподозрить мактаминских нефтяников в языческом поклонении огню. Однако чем объяснить тот факт, что почти у каждой нефтяной вышки день и ночь ярким пламенем горят факелы? Сотни факелов! Они конкурируют между собой в красоте и мощности.

Пока вездеход то ныряет на ухабах бывшего Оренбургского тракта, то быстро катит по новому асфальтовому шоссе, у нас есть время для нескольких справок.

Справка первая: запасы нефти, обнаруженные в недрах татарской земли, оказались куда более мощными, чем бакинские. Высококачественная нефть обходится здесь почти в пять с половиной раз дешевле, чем в Баку.

Справка вторая: вся техника добычи нефти здесь основана на использовании труб. Воду закачивают в глубокие пласты по трубам; нефть под давлением поднимается на поверхность по трубам; попутные нефтяные газы выходят наружу опять же по трубам. Трубы нужны для того, чтобы собирать нефть в хранилища и чтобы доставлять газ потребителям.

Справка третья: ежедневно вместе с нефтью татарские промыслы выбрасывают на поверхность 3,5 миллиона кубометров газа. Газопроводная и газосборочная сети в состоянии «провернуть» лишь половину.

Короче говоря, как популярно объяснил нам один старый нефтяник: без труб дело — труба!..

Здесь потребовалась бы еще справка: осведомлены ли об этом в Госплане РСФСР? Ведь в одном из его кабинетов татарским нефтяникам планируют в 1958 году труб на 30 процентов меньше, чем в прошлом году. А в другом кабинете планируют Татарии добычу нефти в 1958 году на несколько миллионов тонн больше, чем в прошлом году...

Обескураженные такой математикой, нефтяники переходят на терминологию трамвайных кондукторов:

— Граждане! Поимейте совести! Трубы не резиновые!..

99 Рыжая грива 99

Почти в центре Ромашкинского нефтяного месторождения стоит Миннибаевский газобензиновый завод.

Если вы спросите у местных жителей, как проехать к нему, вам скажут:

— Езжайте по шоссе все прямо, пока не увидите огромную «рыжую гриву». Там и будет этот самый завод.

Для непосвященных это странно: завод производит высококачественный бензин и жид-

кие газы, а узнавать его предлагают по какой-то «рыжей гриве».

Но едва завод появляется в поле зрения, недоумение рассеивается. На фоне голубого неба и зеленых гор ярче всех других факелов пылает факел газо-бензинового завода. Он развевается по ветру, как рыжая грива сказочного коня.

Что же это такое? Ведь здесь не добывают нефть, здесь нет «попутных» газов, которые так стихийно бьют из-под земли, что с ними и совладать нельзя иначе, как превращая в факелы. Здесь же готовая продукция! Неужели это она пылает «рыжей гривой»?

Следовало бы попросить разъяснения у работников, руководящих добычей нефти Татарии. Но мы оставим их в покое. Беднягам не до нас. Дело в том, что от Казани до Бугульмы около четырехсот километров. Да от Бугульмы до нефтяных месторождений километров пятьдесят. Раньше руководство этой отраслью промышленности помещалось в Бугульме. С недавних пор оно переехало в Казань. Председателю Татарского совнархоза тов. Шмареву так показалось удобнее.

Прибегнув к основным правилам арифметики, нетрудно установить, что от Казани до нефти в восемь раз дальше, чем от Бугульмы. Таким образом, управление основательно отделилось от управляемых, но зато основательно приблизилось к своему непосредственному начальству — Татсовнархозу.

В связи с этой переселенческой операцией Казанскому аэропорту пришлось ввести четыре ежедневных пассажирских рейса Казань — Бугульма и обратно.

Хотя и говорят, что с горки виднее, но, проводя основную часть рабочего времени на высоте в полторы тысячи метров, товарищам из нефтяного управления довольно трудно решать вопросы земные.

Обратимся лучше к работникам Миннибаевского завода...

99 Шутки планирования 99

— Чем занимаетесь, товарищи?

— Вы что, газет не читаете? В газетах уже не раз подробно писали, что мы коптим небосвод. А газеты никогда не врут. Правильно пишут: коптим.

Это самокритично, но не очень справедливо: коптит небосвод лишь факел завода, а заводской коллектив прилагает все усилия, чтобы этому копчению положить конец.

Завод здесь построен для того, чтобы принимать и перерабатывать попутные газы, чтобы дары природы не пропадали, а обращались на пользу человеку.

Летучие газы превращают в бензин, в жидкие углеводороды, из которых отделяют ценнейшие химические продукты: пропан, изобутан, изопентан. В переводе на язык, понятный всем, это красивые и прочные волокна, различные пластические массы, взрывчатка для строительных целей, технические спирты, медикаменты, высокоустойчивые покрывки.

Пока в строю две очереди завода. Третья и четвертая должны вступить в третьем квартале нынешнего года...

Мы уже совсем было забыли о госплановце, который требовал от своей супруги бережного обращения с государственным достоянием. Но он сам напомнил о себе. Мы и здесь узнали его почерк.

Да, завод должен быть сдан в третьем квартале. Но как монтажникам удастся этого достигнуть, если поставку части оборудования для завода Госплан РСФСР запланировал на четвертый квартал?!

Увы! Шутки планирования этим не исчерпываются. Вот попробуйте разобраться в этой шутке: Миннибаевскому заводу предло-

Рисунок А. КРЫЛОВА.

И ИХ ВЫПОЛНЕНИЕ.

— Сено вовремя убрали, только ты огрехи оставила!
— Так ведь там заготовители спят.

жено было подать в Казань за первый квартал 76,5 миллиона кубометров сухого газа. Казанским газопроводчикам на этот же срок запланирован прием газа из Миннибаева в размере 61 миллиона кубических метров.

Газо-бензиновому заводу удалось «протолкнуть» в газопровод 73 миллиона кубометров. И все-таки заводу не удалось выполнить этот раздел плана. Газопроводчики же перевыполнили его шутя и играя...

Здесь мы слышим вполне резонный вопрос:

— Почему вы не называете фамилии того госплановца, который так «нашутил»?

Спешим сознаться: данный госплановец, как принято говорить у литераторов, — «тип собирательный». И не назвали мы его фамилии потому, что фамилия у него не одна. Знакомые могут найти в нем черты заместителя начальника отдела нефтяной и газовой промышленности Госплана РСФСР тов. Гальперсона. Это он первый урезал заявку на трубы до 88 тысяч тонн. Или заместителя начальника отдела сводных планов, снабжения и материальных балансов того же Госплана тов. Цырена, который довел эту цифру до 65 тысяч тонн. Или начальника отдела распределения оборудования тов. Миронова, запланировавшего по-

ставку оборудования газо-бензиновому заводу на четвертый квартал. Или работников Госплана СССР тт. Каланкарова и Березкина, с чьей легкой руки газопроводчикам спускаются заниженные планы... Вот почему мы не назвали фамилии нашего героя. Он тип собирательный. Незачем валить на одного то, в чем виноваты многие...

Средства тушения

На заводе действует негласный уговор:

— Чур, по жидкому газу план не выполнять. Сжигать на корню, не дожидаясь получения продукции. Бензина давать побольше.

Бензин, конечно, вещь нужная, но жидкие углеводороды куда ценнее. Почему же завод отрекивается от них, как черт от ладана? На бензин требований сколько угодно. А жидкий газ не берут. Все хранилища завода полны им, девать некуда. Химическая промышленность, заинтересованная в этом сырье, раскачивается с лентой. Даже здесь рядом, в самой Татарии, химические заводы отворачиваются от жидких газов. Если кто и возьмет

его, то лишь как горючее. И горит в топках ценнейшее химическое сырье. Но миннибаевцы рады и этому. Все лучше, чем сжигать его в факелах...

Развевается по ветру «рыжая грива» необычайной яркости. Это горят покрышки, тончайшие чулки, новейшие строительные материалы, горят пластмассовые сервизы, нарядные ткани и целые склады аптечных товаров. Потушить этот пожар — дело чести Татарского совнархоза, министерств и совнархозов, чьи предприятия производят трубы, оборудование, арматуру. И в первую очередь — дело чести плановиков. Средства тушения — километры труб, компрессорные станции, новые химзаводы и, главное, ответственная, четкая работа без «шутки» там, где не до шуток...

Может быть, прочитав эти строки, супруга нашего «собирательного» госплановца догадается спросить у мужа, когда тот под вечер вернется домой:

— Милый! Ты не забыл закрыть газ на нефтепромыслах? Как-никак государственное достояние...

Н. ЛАБКОВСКИЙ,

специальный корреспондент «Крокодила».
Бугульма — Мактама — Альметьевск.

ПОДХОДЯЩИЙ ЧЕЛОВЕК

Юлий Александрович Перепелов, управляющий аптекой, сидел в кабинете и заполнял анкету. Из нее явствовало, что он лицо мужского пола и от роду ему 52 года.

Когда он дошел до графы о семейном положении, в комнату вошла девушка лет двадцати. Перепелов посмотрел на ее золотистого цвета волосы и строго сказал:

— Перекись водорода отпускаем только по рецептам.

— Неужели? — улыбнулась девушка. — А можно мне видеть Дмитриеву?

— Она в лаборатории, — ответил он еще строже, — а управляющий здесь я. Без рецепта отпустить не можем.

— Мне не нужна перекись. Мне нужна Анна Петровна Дмитриева, это моя мама.

— Мама? — переспросил Юлий Александрович. — Что же вы сразу не сказали? Давайте вашу тару.

— Какую тару?

— Для перекиси.

— Да я ее не употребляю.

Перепелов удивился. Он не думал, что волосы могут быть такими красивыми от природы.

— Сейчас позову, — сказал он вежливо, — посидите, пожалуйста.

В то время, как фармацевт, полная женщина лет сорока, разговаривала с дочерью, Юлий Александрович попытался продол-

жить свою анкету, но на первом же вопросе споткнулся. Когда он собрался в графе о семейном положении написать привычное слово «холост», у него дрогнула рука, а вслед за нею и сердце. «Холост, — подумал он, — совершенно холост. Пора, пожалуй, жениться».

Перепелов решил было тут же в анкете отразить свое намерение при помощи многозначительной формулировки «пока холост», но передумал: пусть это будет сюрпризом для отдела кадров.

В этот момент он услышал смех. Девушка, поглядывая на него, что-то говорила матери и смеялась. Перепелов покраснел и опустил голову. «Что ж, — сказал он себе, — ничего удивительного нет, если она на меня обратила внимание».

На следующий день, когда Дмитриева кончила работу и собралась уходить, Юлий Александрович вышел вместе с ней. Используя свое служебное положение, он узнал из ее личного дела, что она живет на Трифоновской, и сделал вид, что ему нужно на Сретенку. Таким образом, им оказалось по пути, чем оба были явно довольны.

Пока они шли, Перепелов выяснил, что дочь Анны Петровны зовут Верой, что она учится на третьем курсе медицинского института и что семья состоит только из них двоих: муж Дмитриевой давно умер. В свою очередь, Юлий Александрович рассказал, что он холост, что у него отдельная комната с центральным отоплением и что если бы он встретил подходящего человека, то... Одним словом, проводив Анну Петровну до лифта — она жила на шестом этаже — и получив приглашение заходить, Юлий Александрович твердо решил подождать с заполнением анкеты: все равно скоро придется переделывать.

В один из ближайших вечеров Перепелов, преисполненный надежд, отправился с визитом. Больше всего его смущала перспектива ухаживания: в этом сложном деле у него не было опыта. И действительно, познакомившись с Верочкой, он вначале чувствовал себя неважно, не зная, о чем с ней говорить. Но когда выяснилось, что Верочка проходит в институте науку о лекарствах — фармакологию, Юлий Александрович воспрянул духом: тут он мог показать себя во всем блеске.

Для начала он рассказал несколько смешных случаев, связанных с лекарства-

ми, в частности историю о том, как некая дама, любительница сладостей, съела слишком много шоколада, не заметив, что он слабительный. Потом он упомянул о трагических последствиях небрежного отношения к лекарствам и, наконец, приступил к популярному изложению курса фармакологии, начав с жаропонижающих.

Его лекция была прервана приходом молодого человека, которого звали Виктором. Он оказался студентом режиссерского факультета театрального института и попытался было затеять с Верочкой разговор о МХАТе, но Перепелов, угадав в нем соперника, был начеку. Серией не очень ловких, но зато неожиданных для противника скачков мысли он перешел от «Вишневого сада» к вишневному варенью, от него к потогонному свойству малины и, наконец, к аспирину как основному жаропонижающему средству. Все дальнейшие попытки Виктора вмешаться в разговор потерпели крах. Поощряемый Анной Петровной, все время умильно посматривавшей на дочь с видом «я же тебе говорила», и Верочкой, которая взяла тетрадь и сказала, что если так, то она, пожалуй, будет конспектировать, Юлий Александрович с увлечением рассказывал о различных мазях и втираниях, чувствуя себя душой общества.

С этого вечера для него наступила новая жизнь. Решив форсировать события, он стал бывать у Дмитриевых ежедневно. Программа его визитов, как правило, не менялась. Начиналась она с небольшой лекции по фармакологии, затем следовал семейный чай и в заключение — две — три партии в шахматы с Анной Петровной, неизменно выигрывавшей.

Если не считать шахматных поражений, то в остальном Юлий Александрович чувствовал себя превосходно. Верочка относилась к нему хорошо, обращалась за консультацией, иногда даже мило подшучивала над его лысиной. Анна Петровна вообще принимала его как родного, а над Виктором он добродушно подтрунивал, говоря, что есть вакансии на должность главного режиссера «Большого анатомического театра».

Правда, по воскресеньям, когда они все вместе отправлялись за город, Виктору удавалось брать реванш. Он и Верочка чувствовали себя в воде, как рыбы. А Перепелов, который попытался угнаться за ними, чувствовал себя тоже, как рыба, но только вынутая из воды. Это, однако, не смутило Юлиа Александровича. Он быстро утешился резонным соображением, что большую часть совместной жизни с Верочкой он, несомненно, проведет на суше.

Прошел месяц, и Перепелов решил: пора! Но одно дело — ухаживать, а другое — сделать предложение. Стесняемый постоянным присутствием Анны Петровны и Виктора, он после двукратных неудачных попыток объяснить устно приготовил записку: «Прошу Вас быть моей женой».

Верочки не было дома, и Анна Петровна, усадив его пить чай, вдруг заговорила о том, что дочь у нее уже взрослая.

— Все дело в площади, — сказала она, вздохнув. — Не представляю, как я буду жить с Верой и с мужем в одной комнате.

Перепелов обрадовался: разговор пришелся очень кстати. Нащупывая в кармане конверт с запиской, он сказал, что эту проблему очень легко разрешить, так как он давно уже мечтает о том, чтобы в его одинокой, но с центральным отоплением комнате поселилось близкое, родное существо, которое...

В передней раздался голос Верочки. Перепелов замолчал и начал соображать, как лучше передать записку. Сейчас или потом? Прямо отдать или подкинуть? Пожалуй, лучше сейчас, пока она одна. Он вскочил со стула, выбежал в переднюю и сунул Верочке конверт.

— Что с вами, Юлий Александрович? — услышал он насмешливый голос Виктора. —

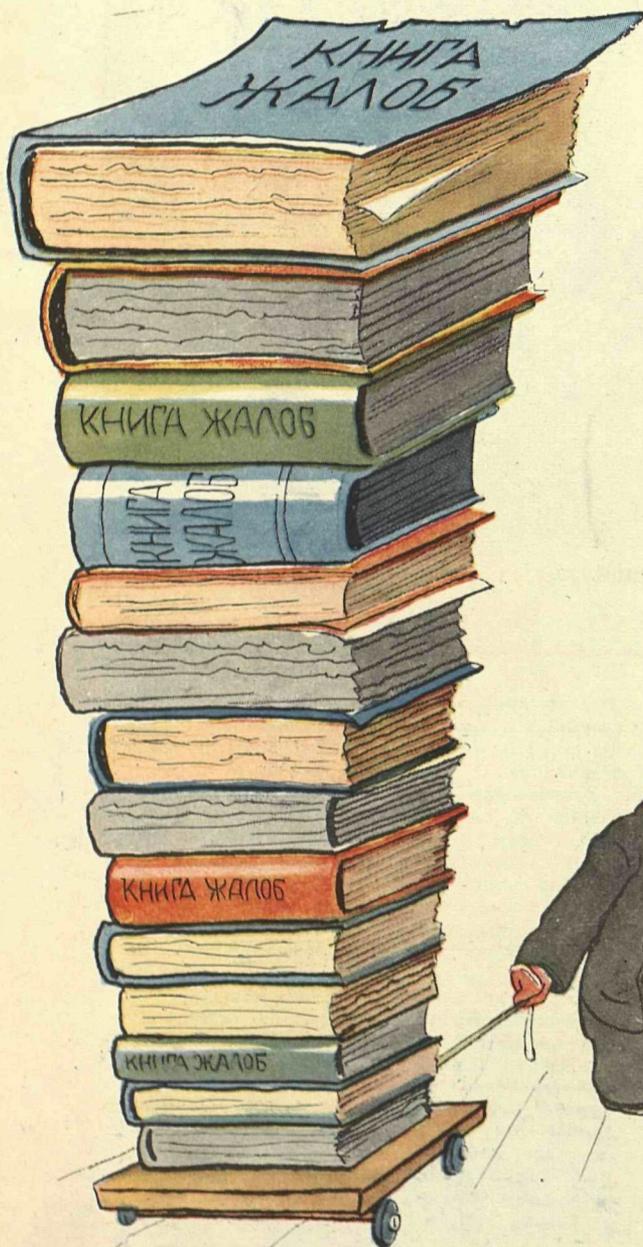

Рисунок А. ЗУБОВА.

— К нам оформляется новый заведующий чайной. Вот его краткая характеристика с последнего места работы.

— Что случилось!
— Доктор сказал, что она абсолютно здорова.

У вас такой вид, будто вы по ошибке приняли вместо кальцека английскую соль.

«Вот черт! — подумал Перепелов. — Опять он тут... Не буду дожидаться ответа. Узнаю завтра». Не отвечая Виктору, он схватил свой плащ и выбежал из квартиры.

В парадном у Дмитриевых было темно: видимо, перегорела лампочка.

«Немного несолидно получилось, — размышлял он, спускаясь по лестнице и шаря в темноте ногами в поисках ступенек, — по-мальчишески как-то. Ну, да ничего. Это даже к лучшему. Невесты обожают романтику...»

Спустившись вниз, Юлий Александрович, расставив руки и шаркая ногами, медленно двинулся по направлению к двери. Вдруг в темноте хлопнула дверца лифта, что-то зашелестело, и чья-то рука нежно прикоснулась к его плечу.

— Что? Кто? Кто это? — почему-то шепотом спросил Перепелов.

— Это я, милый, я, — тоже шепотом произнес женский голос. — Я прочла вашу записку.

— Вы? — переспросил Юлий Александрович. — Вы согласны?

— Конечно, милый, согласна. Я ведь давно этого ждала. Зачем вы убежали? Как только Верочка передала мне записку и сказала, что это от вас, я...

Перепелов издал губами какие-то странные звуки, которые при всем желании невозможно перевести на человеческий язык. Наконец он спросил:

— А по... почему... Верочка догадалась, что это... не ей записка?

Анна Петровна засмеялась.

— Смешной!.. — сказала она ласково. — Вера уже давно заметила, как вы ко мне относитесь. Что касается записки, то Виктор — ведь будущий режиссер и хорошо знаком с драматургией. Он знает, что обычно записки сперва попадают не по адресу.

Любовь к искусству

Цырендоржо Шагдаров, заведующий отделом пропаганды и агитации Еравнинского райкома партии (Бурят-Монгольская АССР), никогда не отличался особенной любовью к песням или танцам.

Но однажды в нем совершенно неожиданно вспыхнула неудержимая тяга к искусству. Услышав, что в районном центре проходит смотр художественной самодеятельности, он вышел из своего кабинета и отправился в Дом культуры, благо тот находился рядом с райкомом.

Представ перед работниками культурного фронта, Шагдаров твердо объявил:

— Я буду председателем вашего жюри.

И, опустившись в кресло, деловито добавил:

— На заключительный концерт пропускать будем только за плату. Вот билетная книга.

— Неудобно за плату, — робко возразил кто-то. — Да и билеты не мешало бы в райфо зарегистрировать.

— Делайте то, что говорю.

И тут все почувствовали, что Шагдаров вышел из кабинета не зря. И не ошиблись.

Подсчитав выручку — она составила 2 240 рублей, — Шагдаров 1 000 рублей мило стиво пустил на премирование исполнителей, а остальную сумму щедро ассигновал на организацию банкета в тесном кругу любителей искусства.

Восторг — слишком невыразительное слово, чтобы описать чувства, охватившие членов жюри.

— Ай да Шагдаров! Смотри, как ловко повернул! — говорили они между собой.

Вечером, когда начался заключительный концерт смотра, жюри собралось на последнее заседание. Происходило оно уже не в Доме культуры, а на квартире у заместителя заведующего отделом культуры тов. Саранина. Итоги смотра подводились за богато сервированным столом. Первый тост произнес Шагдаров, единогласно избранный тамадой.

— Выпьем! — сказал он задумчиво и, памятуя о том, что «краткость — сестра таланта», тут же выпил.

— За Шагдарова! Выпьем за товарища Шагдарова! — неслось со всех сторон.

Шагдаров скромно потупился, углубившись в закуску.

Тосты следовали один за другим. Пили за всех присутствующих: заведующего отделом культуры Я. Чимитова, его заместителя тов. Саранина, за молодежь, представленную на банкете секретарями райкома комсомола С. Доржиевым и А. Мезенцевой.

Только через два дня стали расходиться участники банкета. Расходились чинно и благородно: ни драки, ни безобразий не наблюдалось, все было в порядке.

— Ну, до следующего смотра, — попрощался Шагдаров с коллегами.

— До следующего банкета, — дружно отозвались работники культуры.

А. ШУЛУНОВ

Село Сосново-Озерское,
Бурят-Монгольской АССР.

«Крокодил» в зоологическом

ЖИРАФ

Он — верь суждены знатока! —
Не горд, приветлив, прост,
А если смотрит свысока,
Так в том виновен рост.

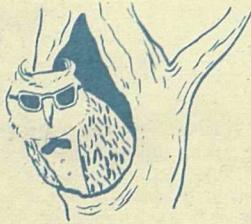
ЧЕРЕПАХА

Твердым панцирем она
Хорошо защищена —
Вот он, посмотрите-ка!
Ей, конечно, не страшна
Никакая критика.

ПОПУГАЙ

Ребят всегдашний фаворит,
Он все, что ни услышит,
С большим апломбом повторит.
Он лишь чужое говорит —
Спасибо, что не пишет!

ФИЛИН

В книгах сказано о нем:
«Ночью зряч. Не видит днем».
Я видал воочью
Беллетриста одного:
Из дуплишка своего
Он не видел ничего —
Но ни днем, ни ночью!

СЛОН

Слон некрасив: нескладен, сер.
Но импонирует размер!
Никто не скажет про слона:
«Раздутая величина».

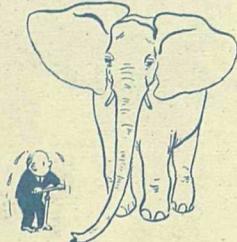

Рисунок М. СОКОЛОВА.

— Тетка Марья! Принеси щепотку соли да, кстати, спичечку захвати: полдня не курил.

ЖЕЛЕЗНЫЙ ХАРАКТЕР

Прежде всего позвольте вам представить героя нашей короткой повести Петра Ивановича Кальника — бывшего председателя колхоза в Диканьке. Лет эдак пятнадцать он пассивно созерцал с этого поста, как произрастают на полях злаки и овощи. А потом его сняли с большим треском за игнорирование передового опыта.

Но удивительное дело! Не успел сам товарищ Кальник опомниться от легкого испуга, как в райкоме партии снисходительно заговорили: «А что, товарищи, за битого двух небитых дают! Битый, он человек ученый: ошибки осознал, уроки извлек, чего еще нужно? Давайте порекомендуем Кальника на тот же пост в другом месте».

Так три года назад Петр Иванович стал председателем колхоза имени Кирова в селе Водяная Балка близ Диканьки.

— Ну, громадяне, — сказал он на первом же собрании, — обстановка мне ясна. Работать не умеете! В хвосте плететесь!

И начал командовать: делай то, делай это, ать-два, не рассуждать!

— Петр Иванович, — говорили колхозные активисты. — Надо бы нам в передовые артели заглянуть, опыт позаимствовать.

— Сами создадим опыт! — твердо отвечал председатель. — А ну, все за мной! Будем готовить всерайонный рекорд по урожайности овощей.

И посреди плодородного черноземного участка в пойме высокохотого ручья стали готовить рекорд. Отмерили делянку величиной в два одеяла, посадили лук. Петр Иванович глаз не спускал с этой делянки. Уж ее холили, уж ее лелеяли! Самоотверженная борьба увенчалась победой: с каждого квадратного метра показательной заплатки извлекли по двенадцати луковиц невиданного размера (не считая выдернутых для закуски). Бросили на весы. Килограмм! Вот это да!

— А ну-ка, пересчитайте на гектар, — приказал Петр Иванович бухгалтерии.

Пересчитали теоретически-арифметически на гектар: сто центнеров!

Конечно, районное начальство моментально узнало о такой пышной цифре. Одобрило:

«Вот видите! Извлек человек уроки! Оправдал доверие! Вон какой рекорд обеспечил!»

А Петр Иванович, окрыленный похвалой, уже переключился с лука на сахарную свеклу и кукурузу, на редис и кабачки. Опять закипела работа на «показательных» делянках. Молодой колхозный агроном Владимир Шнло только за голову хватался:

— Да что же вы делаете, Петр Иванович! Все лоскутки да лоскутки! Надо же большими массивами заниматься! Ведь у нас — шутка ли! — пять тысяч гектаров наилучшей земли!

— Ты мне таких слов не говори, — строго отвечал председатель. — Ишь ты: «лоскутки», «массивы»! Я свою линию сам знаю.

Так вот и привела председательская «линия» прямехонько к тому, чего и следовало ожидать: в прошлом году колхоз собрал самый низкий в районе урожай сахарной свеклы — по 131 центнеру с гектара, а пшеницы — в два с лишним раза меньше, чем в 1940 году.

Но силен Кальник! Железный характер у Кальника! Он и сейчас непреклонно держит курс на рекордные делянки. С превеликой щедростью заправил их навозом, а все прочие обширные поля доверил матери-природе. Авось, нынешний год подарит урожаем за здорово живешь, без всяких удобрений.

Большую поддержку имеет Петр Иванович от райкома партии. Секретарь райкома тов. Ворона полагает, что дела в Водяной Балке идут вкривь и вкось по причине стихийного порядка: «народ там тяжелый и неорганизованный!».

И когда колхозники на последнем отчетно-выборном собрании решили «прокатить» своего горе-председателя, на его защиту грудью встал представитель райкома.

Вот какой голова в Водяной Балке: и в воде не тонет и в огне критики не горит!

Д. ШУМСКИЙ

г. Полтава.

КНИГА С ПРИЦЕПОМ

Наша торговая терминология обогатилась новым понятием: книжный прицеп.

— Не тот ли это прицеп, в котором возят книги? — спросили мы.

— О нет, — ответил нам один выдавший виды книголюб. — Это специфический термин, понятный лишь немногим хитроумным завмагам и киоскерам.

Мы просили книголюб просветить нас.

— Известно ли вам, — сказал он, — что книга книге рознь? Одна с завидной быстротой совершает положенный ей торговый оборот, другая недвижимо лежит на полке, подобно камню, брошенному на дно реки. Чтобы вывести такую книгу из состояния покоя и небытия, прибегают к прицепу. Достаточно ли ясно я выражаюсь?

— Не совсем.

— Прицеп — в просторечии фургон — прикрепляется к самоходному, самодвижущемуся транспорту: грузовику, трактору и т. п. В данном случае прицеп — это неходовая книга, которая идет на буксире у ходового издания и таким образом достигает покупателя.

— А если покупатель все же не хочет ее брать?

— Тут выбора у него нет.

— Грузовик продается только с прицепом?

— Вот именно!

Книжный прицеп! Какие подчас причудливые и неожиданные формы он принимает!

Вот прибегает домой жизнерадостная одиннадцатилетняя тбилисская школьница с целой пачкой книг, проданных ей в школе.

— Мамочка, посмотри, какие я книги принесла!

— А ну, показывай свои богатства!

Девочка извлекает из пакета первую книжку:

— «Г. К. Честертон. Рассказы».

— В четвертом классе это читать еще рановато, но ничего, оставим.

— «Ш. И. Нуцубидзе. Петр Ивер и проблемы ареопагитики», — возвращает дочь.

— Какой ареопагитики? — настораживается мать.

— Ну, обыкновенной...

— Странно. В первый раз слышу. Давай-ка почитаем.

Мать проглядывает первые страницы.

— «Перейдем к рассмотрению замечаний наших критиков, — читает она, — применительно к вопросам историко-философским, теологическим-христологическим и к церковно-литургическим, то есть по тем вопросам, которые требуются существом дела...»

— А что значит теологическо-христологическим?

— Возмутительно! Что подсунили ребенку!

— А у меня еще, мамочка, трактат есть!

— Какой там еще трактат? Ну, покажи!.. Во-первых, не трактат, а

трактат... «Об искусстве ведения войны». Гм! Час от часу не легче... «Автор трактата, идеолог рабовладельческого государства, стремился разработать теорию создания боееспособного войска...» М-да, с теорией боееспособного войска тебе придется обождать, доченька. Не к спеху. И вообще эта книга для людей, изучающих историю военного дела...

Мать в полном недоумении. Что это все значит? Что за фантастический подбор литературы для детей? Ей невдомек, что все эти книги — прицеп к рассказам Честертона.

Книжный прицеп! У иных завмагов это наиболее популярная форма общения с покупателями. Администрация Карабалтинского завода (Фрунзенская область) решила подарить женщинам — передовикам производства — книгу «Домоводство».

— Придется взять прицеп, — сказал заведующий книжным магазином Калининского района Артищев.

Роль прицепа выполняла так называемая «Библиотечка активиста», подобранная из лежалых брошюр и... нескольких метров вельвета.

В книжном магазине города Богородицка, Тульской области, «Домоводство» тащит за собой на буксире следующие книги: «Выращивание земляники в колхозе имени Сталина», «Тульский музей оружия» и многие другие.

Система прицепа перенесена и на журнальное дело.

В книжных киосках города Макеевки (Сталинская область) журнал «Огонек» продается за 4 рубля 50 копеек, так как в качестве принудительного ассортимента приходится брать еще плакаты и брошюры.

В Ленинграде, на перроне Балтийского вокзала, у киоска «Союзпечати» можно услышать такой диалог:

— Мне бы свежий журнал «Работница».

— Пожалуйста, — любезно отвечает продавщица и протягивает журнал с какой-то брошюрой.

— «Модель одноковшового экскаватора», — читает покупатель. Все еще не веря своим глазам, он начинает перелистывать брошюру: — «Ходовая часть модели состоит из ходовой рамы...» Позвольте, но какое это все имеет отношение к тематике журнала для женщин?

— Никакого. Просто в данном случае журнал представляет собой ходовую часть для неходовой брошюры, — сообщает продавец.

Так ли это? Вероятно, кому-нибудь позарез нужна книга о выращивании земляники и кто-то ищет описание модели одноковшового экскаватора. Надо уметь найти именно этих покупателей, а не надеяться на принудительный ассортимент. Прицеп не всегда вывезет. Он может застрять, причинив его изобретателям много неприятностей. О чем мы и сообщаем не в меру ретивым работникам книжной торговли.

С. ПУШКОВ

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

Игорь МАРТЬЯНОВ Чем БЕРЕЗКА виновата?

Солнце светит щедро, ярко —
Дивный выдался денек!
Но грустит в аллее парка
Под березкой паренек.

В чем причина!..
А причиной
Та, которой рядом нет.
Вынул ножик парочинный
Опечаленный брюнет.

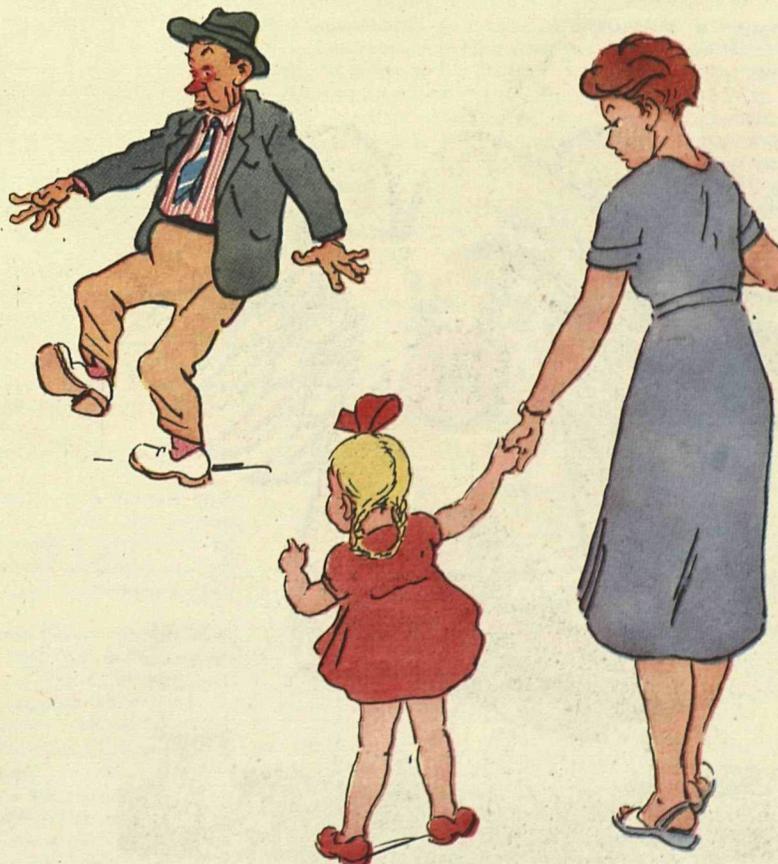
И от корня до вершины
Белый ствол сковала дрожь.
Имя «Ада» —
в пол-аршина! —
Вырезать принялся нож.

Брызнул сок, как будто слезы...
Глупый парень, дай ответ:
Нужно ль портить ствол березы,
Коль в любви удачи нет!

Наказать такого надо:
Зря деревья не губи!

...Ты его не любишь, Ада!
И не нужно,
Не люби!

г. Иваново.

— Мама, почему дядя так поздно начинает учиться ходить!

ЛОГИКА НАИЗНАНКУ

(Пресс-конференция в госдепартаменте США)

— Позвольте задать вопрос: почему Советский Союз неоднократно предпринимал сокращение своих вооруженных сил?

— Потому, что чем больше сокращаются вооруженные силы Советского Союза, тем их становится больше и тем большую опасность они представляют.

— Намерены ли Соединенные Штаты предпринять сокращение своих вооруженных сил?

— Напротив, мы намерены увеличивать их.

— В силу каких причин, позвольте вас спросить?

— Чем больше мы увеличиваем наши силы, тем их становится меньше и тем более это содействует миру.

— Простите, пожалуйста, но мне немнрго непонятно, почему сокращение вооруженных сил в одном случае ведет к их увеличению, а увеличение в другом случае — к сокращению?

— Так иногда бывает.

— Позвольте спросить, какой логики придерживается госдепартамент?

— Очень трудно ответить на этот вопрос.

— Можно ли сказать, что подобного рода логика сводится к следующему: чем сказано абсурднее, тем логичнее, а чем яснее выражена мысль, тем более нелогичной она считается?

— В этом есть доля истины.

— Благодарю вас. Позвольте задать еще несколько вопросов. Почему Советский Союз прекратил испытания ядерного оружия?

— Прекращение испытаний ядерного оружия ведет к увеличению его запасов.

— Собираются ли США прекратить подобного рода испытания?

— Нет. Чем больше мы будем производить испытаний, тем меньше у нас будет ядерного оружия.

— Правильно ли я понял: чем больше проводить испытаний, тем это больше будет содействовать делу мира?

— Совершенно верно. Вы, я вижу, начинаете усваивать нашу логику!

— Но во всем мире требуют прекращения атомных взрывов, не правда ли?

— Чем настойчивее будут эти требования, тем больше испытаний мы будем проводить.

— Не может ли случиться, что чем больше сторонников найдет себе советское предложение, тем больше друзей потеряет Америка?

— Чем больше у них будет сторонников, тем хуже.

— Что же здесь плохого? Кому будет хуже?

— Чем больше вы будете задавать мне вопросов, тем меньше узнаете. Гуд бай.

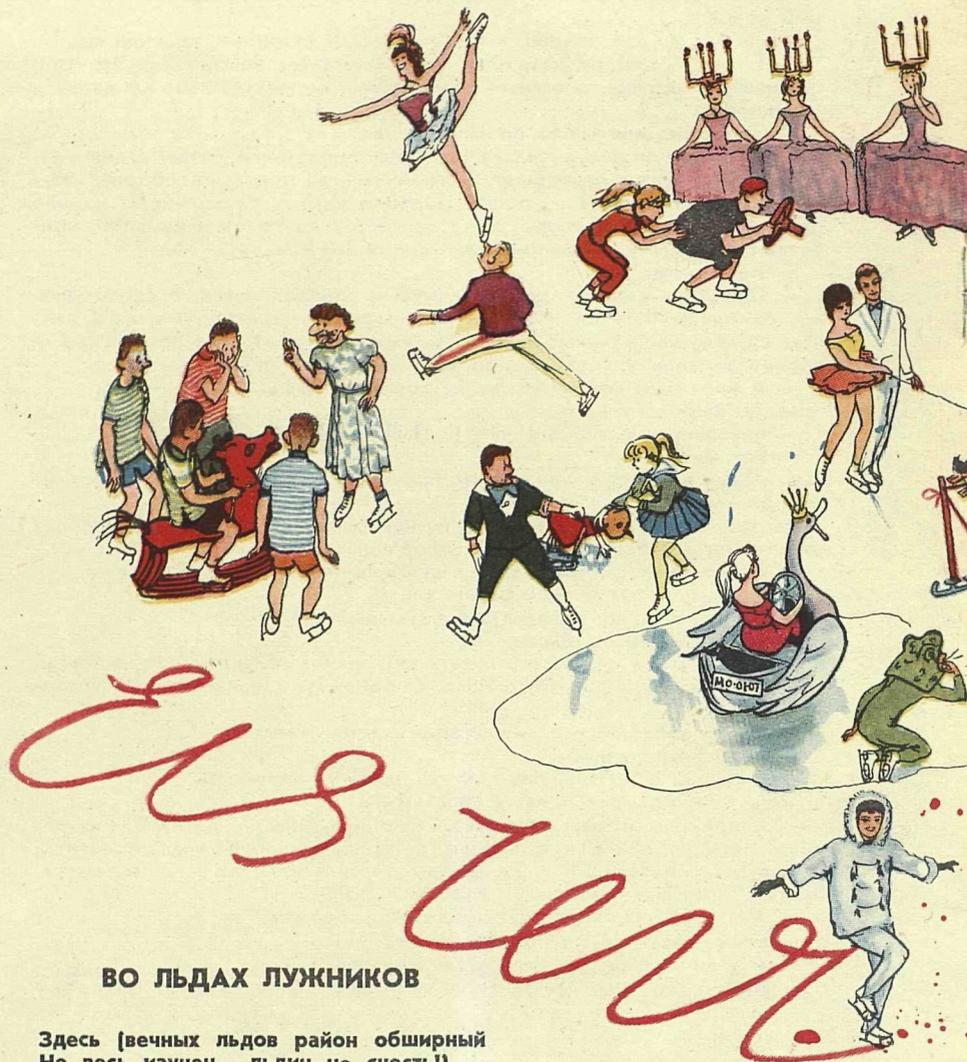
Из газеты «Женьминьжибао».

Перевел с китайского
А. НОВИКОВ.

Рисунок Н. МИРЧЕВА из журнала «Стършел»
(Болгария).

БОННСКИЙ ХИЩНИК

ВО ЛЬДАХ ЛУЖНИКОВ

Здесь [вечных льдов район обширный
Не весь изучен,— льдин не счесть!]
Изображен поселок Мирный
Иль, может, льдина номер шесть?
Но почему на льдине — танцы!
Кем утвержден, введен когда
В репертуар полярных станций
Сей вид исследования льда?
Нет, это — лед иного рода!
Мы набрали [широк размах
Геофизического года!]
На лед, который в Лужниках.

Сказать короче: «льдина» эта
С хореографией в ладу.—
И наш художник, в знак приветия
Артистам венского балета,
Зарисовал «Ревю на льду».

Попечители убийц

Изящный журналчик издается в Париже. На дорогой бумаге. Обложка — под кожу. Масса иллюстраций. И название солидное: «Дженерал милитэри ревью», что значит «Всеобщее военное обозрение».

Английская газета «Дейли геральд» называет его «полуофициальным журналом, распространяемым среди высших чинов вооруженных сил НАТО».

Впрочем, самые высшие чины НАТО сидят в редакции. Командует парадом главный редактор — французский генерал Карпантье. Сэр Джеральд Темплер, начальник имперского генерального штаба Англии, вычитывает гранки. Американский предводитель НАТО Норстэд заказывает статьи авторам. Французский маршал Жюэн наблюдает за корректурой. Ганс Шпейдель дает общие руководящие указания. Вся эта теплая компания образует «комитет попечителей».

Кого опекают сии попечители? Они опекают не только базы, ракеты, бомбы. Они опекают бандитов, предателей, головорезов.

Журнал восхваляет убийства и диверсии, взрывы и поджоги. В одном из последних номеров некий капитан канадской армии Д. Дж. Гудспид с ученым видом знатока обсуждает вопрос о «государственных переворотах» в странах народной демократии с целью «свержения коммунистических правительств». Он рекомендует, в частности, «благоразумные убийства».

Трезвые деловые джентльмены состоят в авторском активе этого журнала. Не какие-то отчаянные сорвиголовы. У них все по полочкам разложено. Убийство — обязательно благоразумное. Переворот — непременно по общему плану. Гудспид настаивает на «координации руководства» для осуществления «смены власти»...

В том, что представители высшего североатлантического света занялись вопросами трудоустройства темных контрреволюционных личностей, нет ничего удивительного. Каков, говорят, поп, таков и приход. Но, лобызаясь с «благоразумными» убийцами, Норстэд и компания дают сами себе очень точную характеристику. Да не только себе, а и всему Атлантическому блоку.

А. ВИХРЕВ

В БОЕВОЙ ПОЗЕ

Корреспондент агентства Франс Пресс передал недавно из Никозии, столицы Кипра, сообщение о том, как английские колонизаторы охотятся за «кипрскими террористами»:

«До сих пор английским войскам, которые прощупывают каждый дюйм территории, не удалось захватить ни одного террориста, однако командование войск безопасности уверено, что если эта операция продлится достаточно долго, она увенчается успехом... Войска приняли тщательные меры предосторожности, чтобы ни один террорист не мог укрыться от них. Двигаясь бок о бок и на четвереньках, они прощупывали землю, вырывали с корнем растения и вскапывали ножами почву, чтобы убедиться в том, что там не лежат террористы. Они взрывали скалы, а в деревенских домах снимали настил полов и разрушали глиняные печи».

Это сообщение можно без всяких скидок отнести к разряду остро сатирических. Оно вполне может заменить десяток памфлетов. Вероятно, Свифт, Диккенс и Шоу объединенными усилиями не придумали бы более едкой сатиры на колонизаторов. И что характерно: автору не стоило никакого труда написать этот шедевр. Он только добросовестно зафиксировал факты, как бы сфотографировал доблестных английских солдат в боевой позе на четвереньках.

Судя по нарисованной корреспондентом картине, английские войска проводят свои операции слишком убогими и кустарными методами. В порядке рационализаторского предложения можно было бы посоветовать им ввести некоторые усовершенствования.

Прежде всего в дни таких поисков солдатам необходимо вместе с сэндвичами к завтраку выдавать по экземпляру записок доктора Ватсона о Шерлоке Холмсе. Это их профессионально подкует. В боекомплект солдат следует включить лупы и микроскопы, затем наколенники, налокотники и набрюшники. Не мешало бы также снабдить солдат электронными нюхообострителями.

Командованию английских войск на Кипре следовало бы заглянуть в историю. Кто-то, кажется, Гартарен из Тараскона, уже выдвигал идею просеивания песков Сахары для поимки львов. Англичане могли бы воспользоваться его теоретическими основоположениями. По всему видно, что они замышляют провести на Кипре примерно такую же работу. Инженеры должны вооружить английские войска мощными скалодробителями, механическими ситами-великанами и бурильными установками. Поскольку идеи освобождения Кипра от колонизаторов носят в самом воздухе, видимо, потребуются сверхмощные сепараторы для процеживания воздуха...

А вообще-то говоря, вряд ли что-нибудь поможет английским колонизаторам.

В. ЗАЦЕПИН

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

Кристина ЖИВУЛЬСКАЯ

Популярная лекция

Во второй половине дня у Андрея оказалось свободное время, и он решил пойти на бесплатную популярную лекцию. Он уселся удобнее и начал слушать. Очень приятный гражданин очень приятным голосом говорил:

— Я не знаю, все ли отдают себе отчет в том, что предпосылочное накопление диалектических материалов находится в противоречии как со стихийным дуализмом, так и с идеализмом и с анимизмом. Всем, по-видимому, ясно, что элементы принципиальных перспектив незримо переплетаются с проблематикой, динамика которой формируется в специфических условиях.

— Почему? — громко спросил Андрей.

— Как почему? Это же ясно. Ведь процессы, происходящие в экспериментальных рефлексках, равно как в познавательной конструкции, так и в формальном аспекте, оказывают влияние на мировоззрение, характеризующееся мотивами, которые стимулируют их развитие.

— Разве это возможно? — удивился Андрей.

— Конечно. Ведь если бы мы не обращались к системе рассуждений о значении деформации и реальных состояний, мы никогда бы не достигли столь импонирующих результатов.

— Каких? — спокойно спросил Андрей.

— Каких?! — возмутился лектор. — И вы еще сомневаетесь! Почему никто, кроме вас, не

задает таких сложных и запутанных вопросов? Мои простые выводы ставят задачей доказать, что импонирующие результаты современных форм воздействия на тематику в области явлений, интерпретирующих объективные торжества, ничего общего не имеют с влияниями, накладываемыми своей отпечаток на всестороннюю идентификацию.

— А я думал, что имеют, — угрюмо заметил Андрей.

— Боже, что за человек! — все более волновался популярный лектор. — Он не может понять, что ложный компромисс сознания во сто крат важнее статической структуры, отражающей концепции натуралистических традиций.

— Вот так сразу и нужно было говорить! — оказал Андрей. — Потому что до сегодняшнего дня я был убежден, что схема псевдоконвенциональных анализов состоит из факторов, деформирующих аллегория мистификаций, или же, говоря иначе, вторгается в сферу софистического персонализма.

После этого он удалился из зала.

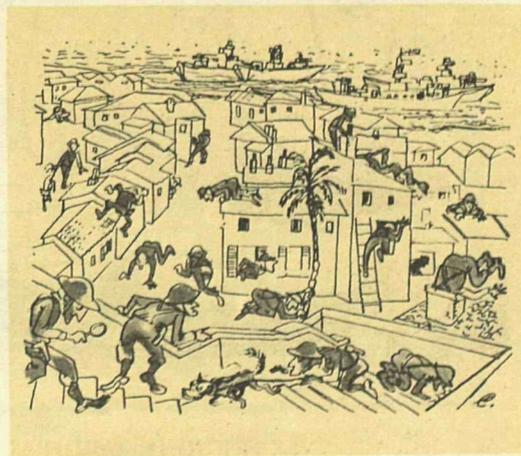
— Что случилось? — зашептали в рядах.

— Пospорили на тему лекции.

— А о чем, собственно, говорил лектор?

— О разведении кроликов.

Перевел с польского
Н. МИЦКЕВИЧ.

ДЖЕНТЛЬМЕНЫ ИЗ БОННА

Английский дипломат Эрнест Сатоу в своем «Руководстве по дипломатической практике» утверждает, что кандидат в дипломаты должен иметь следующие качества: «спокойный нрав, хорошее здоровье и благообразную внешность. Умственное развитие выше среднего уровня, хотя и не обязательно быть гением. Прямота характера, чуждая мелкого честолюбия. Некоторая общая культура, приобретенная в результате изучения лучших произведений в области литературы и истории... Короче говоря, кандидат должен быть джентльменом».

Очевидно, именно этими советами Э. Сатоу пользовались высокие лица министерства иностранных дел Федеративной Республики Германии, производя в последнее время замену руководящего состава своего министерства.

Герр Шерпенберг — профессиональный дипломат с большим стажем. До недавнего времени он числился в торгово-политическом отделе. Сейчас он назначен статс-секретарем. Надо сказать, что герр Шерпенберг, безусловно, достоин выдвижения: он большой специалист по финансовым и торгово-политическим вопросам. Если рассматривать его родственные связи, то они просто отличные: герр Шерпенберг был зятем бывшего президента фашистского Рейхсбанка Яльмара Шахта.

Он хотя и не гений, но умственное развитие у него, безусловно, выше среднего. Во всяком случае, покойный гитлеровский министр иностранных дел Риббентроп высоко ценил своего постоянного сотрудника Шерпенберга.

Руководителем политического отдела министерства в ранге заместителя статс-секретаря стал Герберт Диттман. Он, не в пример новому начальнику западного отдела фон Эцдорфу, чужд мелкого самолюбия. Эцдорф побежал записываться в национал-социалистскую партию в июне 1933 года, а Герберт Диттман, который не гоняется за славой, отсрочил это событие до декабря 1937 года. Злые нацистские

языки болтали, что если бы он не размышлял, а сразу пришел в партию национал-социалистов, то, возможно, не он был бы правой рукой у Риббентропа, а сам Риббентроп был бы у него на подхвате.

Несколько слов о фон Эцдорфе. Его познания в экономической географии дают ему полное право если не на ученую степень, то хотя бы на аттестат зрелости. Он еще при Адольфе Гитлере составил план колониальных «приобретений», по которому к Германии должны были отойти Бельгийское Конго, Французская Экваториальная Африка, Уганда, Занзибар, половина Кении, Золотой Берег и т. д.

Интересно, какие планы будет строить фон Эцдорф сейчас, в должности начальника западного отдела министерства? А что, если ему взбредет в голову «приобрести» Тулон, Марсель или Ниццу? Бывали же случаи...

Культурный отдел министерства возглавил Гейнц Трюцшлер фон Фалькенштейн. И он если не полностью, то частично отвечает требованиям Э. Сатоу. Некоторой общей культурой, приобретенной в результате изучения лучших произведений в области литературы и истории, он обладает. Занимаясь в свое время под идейным руководством Геббельса пропагандой, он активно участвовал в составлении «белых книг», доказывавших справедливость гитлеровского нападения на европейские народы. Судя по этим книгам, лучшим произведением литературы и истории для фон Фалькенштейна была «Майн кампф» Адольфа Гитлера. Во всяком случае, основы мировоззрения были почерпнуты нынешним начальником отдела культуры именно отсюда.

Еще большим знатоком истории является бывший начальник политического отдела министерства профессор Вильгельм Грехе, недавно назначенный послом в США. Его исторические труды, по всей вероятности, должным образом будут оценены не столько в государственном департаменте США, сколько в Пен-

тагоне. В 1941 году, будучи доцентом национал-социалистской «Политической школы», Грехе в ежемесячнике «Монатсхефтен фюр аусвертиге политик» писал о нападении на Советский Союз:

«Никто не может утверждать, что решение от 22 июня родилось не в результате очень реальных соображений. Как показывает весь исторический опыт, великие всемирно-исторические миссии, которые не остаются в стадии утопии и ни к чему не обязывающего планирования, начинаются таким образом».

Написано, что и говорить, по-ученому, тяжело. Но мысль понять можно. Не разбойничья, дескать, была война, не вероломное нападение, а «всемирно-историческая миссия».

Как это на руку некоторым американским политикам, пытающимся оправдать существование своих отдаленных военно-морских и воздушных баз «защитой» родного фатерланда... то есть континента!

О том, что Грехе — настоящий джентльмен, говорит его изречение по поводу «толпы и черни». В журнале «Дер монат» он так и написал: «Подавляющее большинство граждан вообще не может судить о сложных решениях, принятия которых требует нынешняя экономическая и государственная жизнь». Несколько раньше он выразился еще более определенно: «Либерализм и парламентаризм являются коньком отставших в духовном отношении людей».

Короче говоря, долой парламенты, подавай диктаторов!

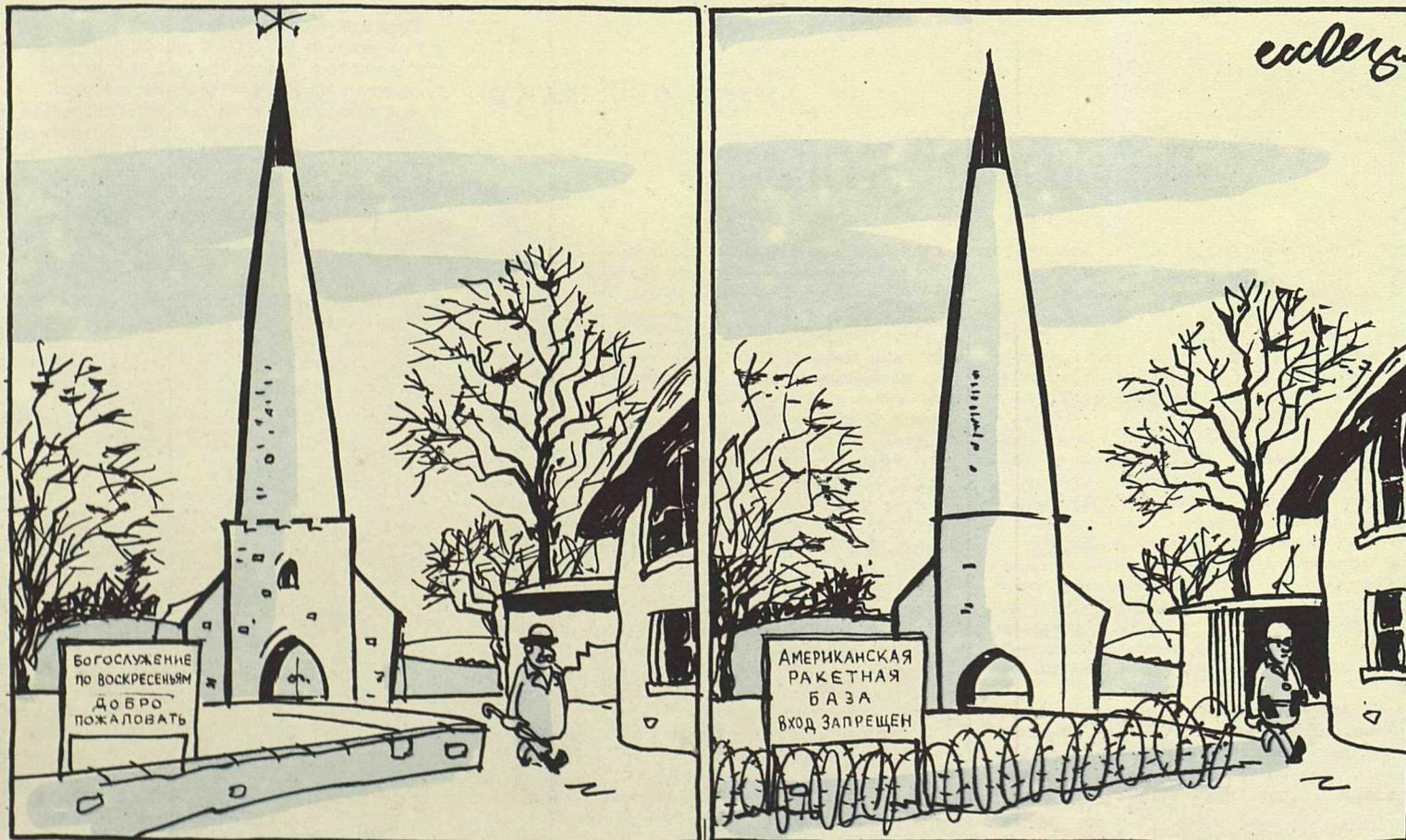
Ничего не скажешь, джентльмен! Патриций! Э. Сатоу считает обязательными для кандидата на дипломатическую работу еще некоторые качества: «тонкий ум, соединенный с хорошо развитым чувством чести».

Нам кажется, что применительно к некоторым западногерманским дипломатам Э. Сатоу завывил свои требования.

Арк. ВАСИЛЬЕВ

ЛАНДШАФТ БРИТАНИИ...

Рисунок английского художника ЭККЛЗА для «Крокодила».

вчера...

...и сегодня.

ЮЛИЙ АБРАМОВИЧ ГАНФ

(К шестидесятилетию со дня рождения)

Дружеский шарж КУКРЫНИКСЫ.

КУКРЫНИКСЫ-55.

В ОДНОМ АМЕРИКАНСКОМ ШТАБЕ

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

НА КОСМИЧЕСКОМ УРОВНЕ

До чего ж несправедливы иной раз бывают нападки мирового общественного мнения! Например, народы всего мира возмущены тем, что американцы до сих пор не последовали примеру Советского Союза и продолжают заражать атмосферу Земли радиоактивными осадками в результате атомных взрывов в Тихом океане.

А между тем возмущение это совершенно напрасно. Недавно, по сообщениям печати, в Гааге обсуждалась резолюция Национальной Академии наук Соединенных Штатов, направленная против радиоактивного заражения... Луны и планет.

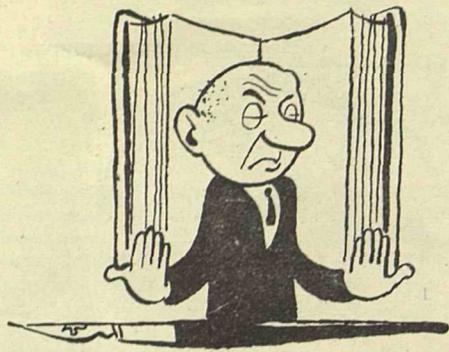
Стоит сравнить борьбу Советского Союза против атомных испытаний на Земле с американской заботой о Луне и планетах, как сразу видишь, на какой поистине космической высоте витает американская дипломатия в этом вопросе.

В качестве очередных шагов со стороны госдепартамента США, направленных на привлечение симпатий народов, теперь можно ожидать:

- а) внесения резолюции о ликвидации военных баз на Марсе;
 - б) принятия торжественной декларации о невмешательстве во внутренние дела планеты Нептун;
 - в) предложения о подписании договора о ненападении с звездой Сириус;
 - г) разоружения в пределах Млечного пути.
- Где уж тут до земных дел!

— Сегодня два неопознанных самолета бомбили Индонезию.
— Почему два? Я же приказал Чан Кай-ши, чтобы вылетали по три!

О тонких обстоятельствах и толстых делах

Помните, у Гоголя в «Ревизоре»:
«Добчинский. Я осмеливаюсь попросить вас относительно одного очень тонкого обстоятельства.

Хлестаков. А что это?

Добчинский. Дело очень тонкого свойства-с: старший-то сын мой, изволите видеть, рожден мною еще до брака.

Хлестаков. Да?

Добчинский. То есть, оно так только говорится, а он рожден мною так совершенно, как бы и в браке, и все это, как следует, я завершил законными-с узами супружества-с. Так я, изволите видеть, хочу, чтобы он теперь уже был совсем, то есть законным моим сыном-с и назывался бы так, как я: Добчинский-с.

Хлестаков. Хорошо, пусть называется! Это можно.

Это можно!

Семь лет хлопочет А. А. Балакина в различных судебных инстанциях о том, чтобы ей сказали и подписью с приложением соответствующей печати удостоверили эти два коротких слова, которые бы внесли в семью покой и удовлетворение, и чтобы дети назывались по фамилии своего собственного отца...

Первое «тонкое обстоятельство» предстало перед двадцатилетней Шурой Алдошиной в 1944 году в виде солидного мужчины М. И. Балакина.

— Ты первая и последняя! Я тебя полюбил на всю жизнь! — сказал солидный Михаил Илларионович наивной Шууре, и они пошли в Брянский загс.

В Брянском загсе их записали без всяких разговоров и без всяких вопросов. Простите, один вопрос, без которого нельзя было заполнить соответствующую графу в брачном свидетельстве, был задан:

— Какую фамилию желаете иметь: девичью или?..

— Балакиной желаю быть, если можно.

— Это можно, будьте Балакиной.

И Шура Алдошина после совершенно законного брака стала Александрой Андриановной Балакиной.

А через год появилось второе довольно «тонкое обстоятельство» — в Брянск приехала еще одна «первая и последняя» гражданка Балакина (бывшая Болдырева), Татьяна Федоровна, тоже совершенно законная супруга Михаила Илларионовича с двумя совершенно законными детьми. Ее брак был зарегистрирован в феврале 1930 года в поселке Пальцо, Брянского района, той же области.

«Как плохо и глупо я поступила! — подумала, горестно вздохнув, бывшая Алдошина и оставила Балакина с бывшей Болдыревой. — Татьяна Федоровна уже в возрасте, а я еще молода, авось, жизнь свою устрою», — рассуждала добросердечная обманутая женщина.

И верно. Вскоре нашелся человек по душе, и Шура Алдошина-Балакина пошла с ним в загс, чтобы называться в дальнейшем Фетисовой.

На этот раз люди в загсе были разговорчивей:

— Нельзя вам, гражданка Балакина, называться гражданкой Фетисовой, и вообще не имеем права зарегистрировать брак, так как вы уже состоите в браке с гражданином Балакиным.

— Но ведь у Балакина есть первая жена, дети...

— Это нас не касается. Получите развод — и тогда пожалуйста.

— А вот, когда я регистрировалась с Балакиным, тогда даже и не поинтересовались...

— Это ничего не значит.

Ох, как много это значило!

Когда Балакина (бывшая Алдошина) решила расторгнуть свой первый брак, встретилось препятствие в виде очередного «тонкого обстоятельства»: крылатый Эрос — Михаил Илларионович бросил жену (бывшую Болдыреву) с детьми на произвол судьбы, в третий раз нашел еще одну «первую и последнюю» и улетел с ней из Брянска на крыльях новой любви в неизвестном направлении.

Начались поиски и розыски. Одна Балакина (бывшая Болдырева) стала разыскивать Михаила Илларионовича, чтобы получить алименты.

ВОКРУГ ДА ОКОЛО

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

— До вокзала еще далеко!
— Рукой подать!

Другая Балакина (бывшая Алдошина) искала, чтобы получить развод. И нет-нет да и находили его: то в Алексине под Тулой, то в Мытищах под Москвой, то в самой Москве. Справедливости ради следует сказать, что находили не столь с помощью милиции и юстиции, сколь с помощью общественных организаций...

Находить-то находили и даже несколько раз судили за неуплату алиментов, а толку, к сожалению, от этого для гражданки Балакиной (бывшей Алдошиной), прямо скажем, никакого: развода она так и не получила.

А между тем уже семь лет, как Александра Андриановна создала хорошую семью, у нее уже трое детей и она желает, естественно, чтобы дети носили фамилию достойного мужа и отца Фетисова, а не фамилию обманщика Балакина. Семь лет она пишет письма и подает заявления в различные судебные органы с просьбой о разводе и... тщетно! Дело о разводе пухнет и толстеет, а истица нервничает и худеет.

Суть в том, что, по существующим законоположениям, нарсуд должен разбирать дело по месту жительства ответчика, а ответчик сегодня здесь, а завтра там. Где же за ним угнаться занятой семьей и рабочей женщине, если даже всекарающая рука юриспруденции его никак не может догнать! Впрочем, в 1953 году прокурору Сталинского района города Москвы Иванову удалось как-то сцапать голубчика. Прокурор рассмотрел «материал о многоженстве гр. Балакина М. И.» и нашел, что «таким образом в действиях гр. Балакина имеются признаки преступления, предусмотренного ст. 88 УК РСФСР. Но, принимая во внимание, что данное преступление было совершено в январе 1944 г., и руководствуясь п. «а», ст. 5 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1957 года, постановил: уголовное преследование в отношении гр. Балакина не возбуждать».

Слов нет, гуманно. Но нельзя ли все-таки органам юстиции проявить некоторую долю гуманности не только к негодю Балакину, но и к честной семье Фетисовых и сказать те два слова, о которых мечтает и хлопочет много лет А. А. Балакина, желая называть своих детей Фетисовыми: «Это можно».

Граждане судьи и граждане прокуроры! Вы не подумайте, что мы, выступая с этим фельетоном, ратуем за поголовный и повсеместный развод мужей с женами и посягаем на устои советской семьи. Боже упаси! Мы за устои. Но мы не можем не разделить точку зрения многих юристов — практиков и теоретиков, — которая заключается в том, что «существующий порядок рассмотрения дел о разводах не вполне оправдывает себя и нуждается в изменениях... Роль суда в укреплении семьи заключается не в том, чтобы различными процессуальными затруднениями сделать разводы неосуществимыми, а в том, чтобы при помощи суда и общественного мнения воспитать у наших граждан чувство уважения к семье и ответственность за ее сохранение перед обществом».

Эти последние мысли мы целиком позаимствовали из только что вышедшей в Юриздате книги М. Т. Оридорога «Расторжение брака». И не думаем, что совершили преступление, хотя в издательской аннотации говорится, что сия книга «рассчитана на работников суда, прокуратуры и адвокатуры».

Полезные мысли полезно знать и простым смертным.

А вообще говоря, в данном случае мы искренне желаем, чтобы работники судов и прокуратур были меньше загружены толстыми делами по поводу «тонких обстоятельств» и чтобы жертвы подобных обстоятельств не были еще жертвами ненужной многолетней волокиты.

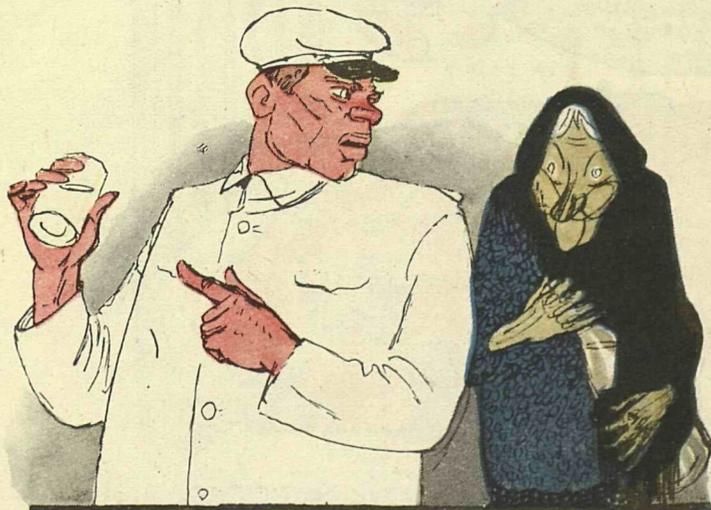
Д. БЕЛЯЕВ

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

Рисунок А. УСТИНОВА.

В ряде районов имеет место примитивное отношение к самогонварению.

ПРЕДСЕЛЬСОВЕТА: — Я тебя за самогон привлеку к ответственности! Ты его водой разбавляешь.

ВИЛЫ В БОК

НА ЛЮБИМУЮ МОЗОЛЬ

Рижане — большие патриоты своего прекрасного города. И у них зачастую происходят такие разговоры с приезжими.

— Давненько я не был в Риге! — восклицает какой-либо любознательный москвич. — Небось, за это время тут много чего нового построено?

— Еще бы! — с гордостью говорит старый рижанин. — Взять хотя бы жилищное строительство...

— Да, кстати! Помните, тогда, одиннадцать лет назад, у вас начали строить новую большую гостиницу «Рига». Наверно, за это время...

— О, за это время у нас уже электрифицированы две железные дороги!

— Так что гостиница...

— О, вам стоит посмотреть новый великолепный мост! Он сооружен в рекордно короткие сроки.

— И сколько же в ней номеров?

— Уж будьте уверены! За постройку нового вокзала у нас взяли засучив рукава!

— Простите, дорогой друг, но я спрашивал вас...

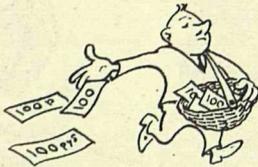
— Ах да, гостиница, — болезненно морщится рижанин. — Нет, она еще не готова. Кое-какие недоделки в стадии доделок... Надо, знаете ли, еще построить лестни-

цу, ресторан на 400 мест, отделать три этажа, вестибюль, ну, и так далее...

Тем временем и в других местах другие действующие лица ведут нескончаемые разговоры о гостинице «Рига». На узких и широких совещаниях энергично «прорабатывают» деятелей «Ригастроя» во главе с его управляющим тов. Поминовым. И недавно вопрос был поставлен со всей, можно сказать, остротой: дескать, куда это годится, ежели после одиннадцати лет строительства гостиница сдана в эксплуатацию только на 50 процентов!

— Никуда не годится! — самокритично признали строители. — Нажмем!

Но, судя по темпам работ, это приятное заверение снова грозит повиснуть в воздухе — где-нибудь на уровне второго или третьего этажа.

...Да, видимо, не случайно боковой фасад гостиницы украшают два роскошных лепных рога изобилия. Не символизируют ли они изобилие средств, затраченных на строительную волокиту?

Итак, дорогие наши гости — отдыхающие и туристы, — будьте настолько любезны, беседуя с рижанином о прекрасной Риге без кавычек, не терзайте его расспросами о «Риге» в кавычках. Не наступайте ему на любимую мозоль!

Р. ЦЕЛМС

г. Рига.

ПРИРАВНЯЛИ...

Как известно, на московских бульварах запрещены азартные игры. И это очень хорошо. Было бы даже странно, если б на скамейках, «в тени деревьев», могли свободно предаваться своим шумным занятиям подвыпившие картежники и «забойщики козла», играющие на деньги.

Но вот ведь какая неожиданность: в связи с этим обстоятельством больше всех огорчились... кто бы вы думали? Огорчились тихие, скромные пенсионеры и инвалиды, живущие в районе Страстного и Цветного бульваров.

Что же они, азартные игроки по натуре? Тайные поклонники костяшек и карт? Ничего подобного! Они... любители шахматисты. Бывало, часами просиживали на бульварных скамейках, сочетая приятное с полезным.

Но с недавних пор сложные дебюты и острые эндшпили под сенью лип стали прерываться строгими начальственными окриками: «Граждане, вы нарушаете!» Оказывается, работники милиции приравнивали шахматы... к азартным играм со всеми вытекающими отсюда последствиями. И никому из них невдомек: 1) что шахматы не имеют ничего общего с «козлом» и «очком»; 2) что даже объявление мата королю противника не является нарушением общественных приличий.

И не ясно ли вообще, что если б в один прекрасный день все нарушители общественного порядка увлеклись шахматами, для нашей милиции наступил бы золотой век?!

Е. РАДИН

ИСТОРИЧЕСКАЯ УЛИЦА

В каждом городе есть места, где происходили какие-то большие события, надолго запомнившиеся местным жителям.

Немало таких мест и в Калуге. Но особенно славится одно из них, ставшее ареной титанической битвы коллектива завода Автомоторооборудования с Калужским горисполкомом.

Мы имеем в виду улицу Огарева.

А началась эта битва несколько лет назад.

Собрались как-то рабочие и служащие и замостили своими силами улицу, где расположен их завод.

Когда работы были закончены, в горисполкоме спохватились: надо бы проложить по улице кабель. Последовала команда:

— Перекопать!

На следующий год коллектив завода снова замостил улицу. И снова горисполком распорядился перекопать ее — на сей раз для прокладки водоканализационных труб.

Однако завод не сдавался. Потратив несколько сот тысяч рублей, он в третий раз замостил и заасфальтировал улицу Огарева.

Майским утром нынешнего года там появились люди с брезентовыми портфелями в руках.

— Хорошая получилась улочка. Ну, да мы ее разделаем! Надо канализационные колодцы оборудовать.

И несчастливая улица была опять перекопана.

Как видно, девиз городских специалистов по подземным коммуникациям короток и ясен: один раз отмерь — семь раз разрой.

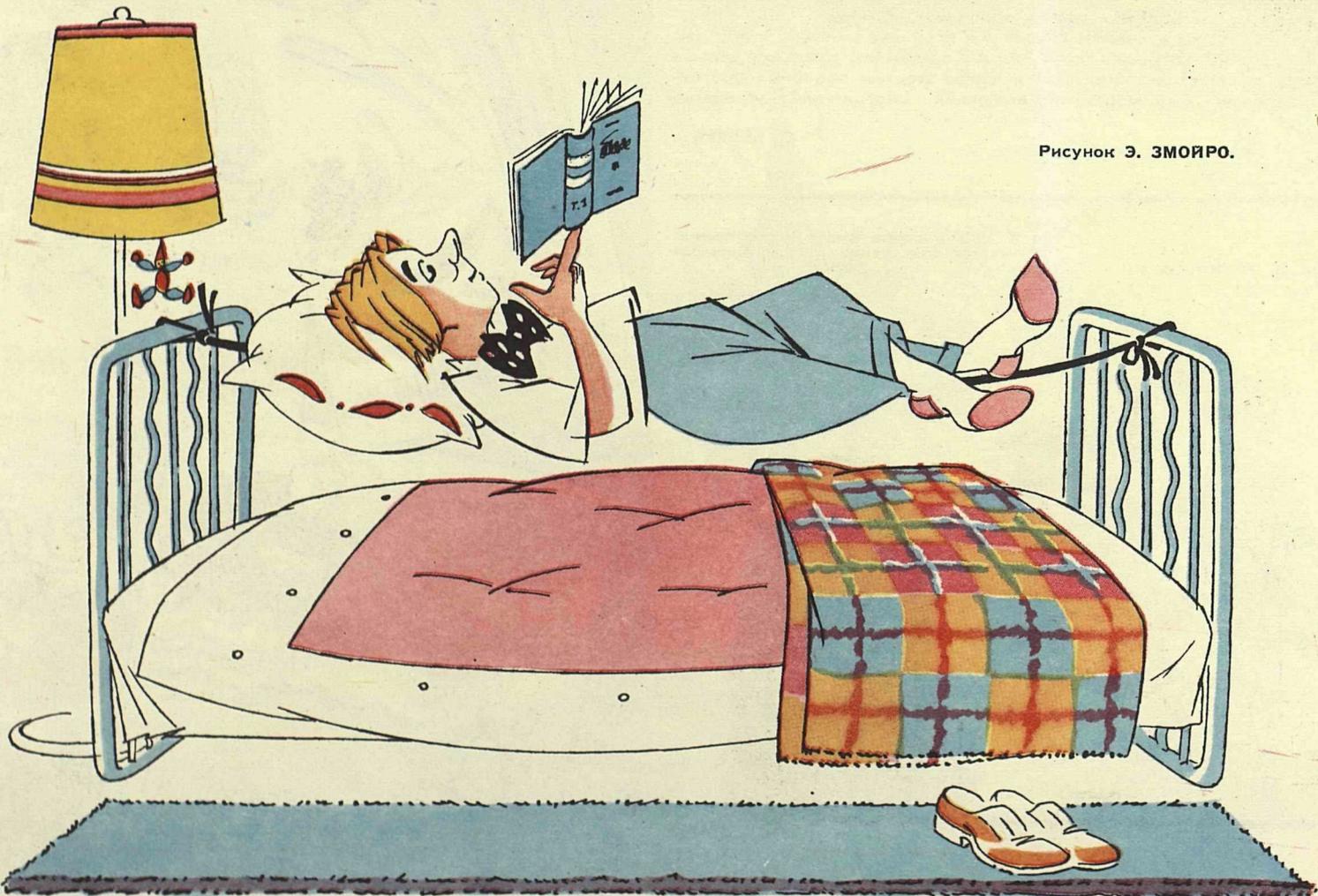

Рисунок Э. ЗМОЙРО.

ОЛЕГ ПОПОВ ДОМА...

Загадки Крокодила

* В Витебском педагогическом институте Белорусской госфилармонией около двух лет назад был создан двухгодичный университет музыкальной культуры. Спрашивается, за какой срок слушатели смогут закончить его, если здесь за все это время было проведено всего две лекции? Не придется ли нынешним студентам пединститута посещать лекции по музыке, став почтенными дедушками?

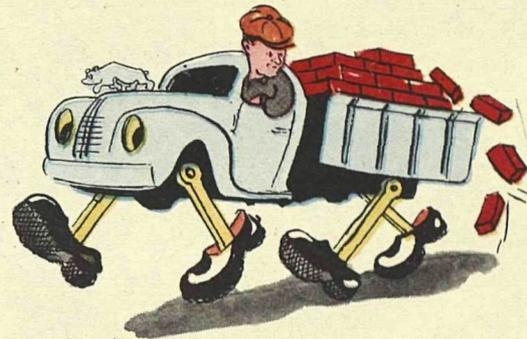
Рисунки В. СОЛОВЬЕВА.

* В одной руке этот гражданин держит обыкновенный носовой платок. В другой руке — почти такой же величины ярлык, прикрепленный к платку вместо паспорта. Из этого приложения счастливый обладатель платка может узнать, каков фасон купленной им вещи, его номер по прейскуранту, артикул, дату выпуска и массу столь же интересных и необходимых сведений.

Нужно угадать, какой (соответственно) величины должны быть ярлыки для простыней или пододеяльников и сколько лишнего материала вколачивает в эту «отделку» швейная фабрика № 20 Управления швейной промышленности Мосгорисполкома.

В отличие от обыкновенной детской игры, которую вы часто слышите по радио, читатели прислали Крокодилу не отгадки, а загадки, предоставив ему право самому разобраться в них. Подумайте, может быть, и вы найдете правильные ответы.

* В Сталинской области есть поселок Ново-Гродовка, а в поселке — больница. Занедужившие граждане обычно отправляются в эту больницу с такой объемистой поклажей, будто им предстоит переезд в другую местность на постоянное место жительства. Они волокут с собой подушки, белье и прочие предметы обихода, ибо в больнице всей этой утвари недостает.

Требуется угадать: как часто удастаивают своим посещением Ново-Гродовскую больницу работники Сталинского облздравотдела?

* Из автомашин, имеющих на Кинель-Черкасской автобазе Куйбышевского автотреста Сельхозтранса, почти половина стоит недвижимая, как говорят, «босиком». Вместо требуемых 280 комплектов автопокрышек база получила всего четыре. Нужно придумать, как растянуть эти комплекты, чтобы их хватило на все машины.

* Последняя загадка касается дома № 7-а по Бауманскому переулку в Москве и управдома тов. Меркулова. Судя по всему, этот последний, по выражению поэта, еще и «глубокий эконом»: при помощи гвоздей и проволоки он прикрепил забор возле вышеуказанного дома к... деревьям, имеющим несчастье там расти. Таким образом тов. Меркулов сэкономил несколько копейек.

Просим ответить: сколько деревьев уже засохло после этого смелого эксперимента и какой срок нужен для того, чтобы засохли остальные?

Бронислав КЕЖУН

Литературная пародия

Закаты и рассветы

(Осип Колычев)

Кончились лирические сроки,
И остались только тишь и я,
Но еще сильнее люблю я строки,
Я люблю четверостишия.

Я пишу их и в обед и в ужин,
Я творю их час, творю другой,
Топаю в лесочке, с коим дружен,
Правою и левою ногой.

Я готовлю их к переизданию,
Чтоб от быстрых дней не отставать,
Чтобы знали все: к похолоданию
Помидоры нужно укрывать!

Я ловлю закаты и рассветы,
Пенью петушинуму внемлю,

И себя, товарищи поэты,
С птицеловом сравнивать люблю,

С глазником-врачом, с мостом
железным,
С каменщиком, что возводит дом,
И с любым общественно полезным
Умственно-физическим трудом!

Я люблю черемуху и солнце!
Я люблю Октябрьскую ж. д.!
Я люблю поэзию, что сконцен-
трирована в тучах и в дожде!

Верный поэтической задаче —
Воспевать цветение ольхи! —
Я пишу на подмосковной даче
Дачные удачные стихи!

КРОКОДИЛ ПОМОГ

Ночной гараж на улице организовали в Краснодаре руководители автоколонны № 33 крайавтотреста. Гул моторов нарушал спокойный отдых жителей Насыпной улицы.

После опубликования в журнале «Крокодил» № 13 за 1958 год заметки «Автолюбители поневоле» исполком Краснодарского краевого совета депутатов трудящихся принял меры. Автоколонна № 33 перебазирована в гараж на окраине города.

* * *

В фельетоне «О гусе лапчатом-подземном», опубликованном в журнале «Крокодил» № 9 за 1958 год, говорилось о том, что в богатой озерами и реками Кокчетавской области не уделяют внимания разведению водоплавающей птицы.

Как сообщил нам Кокчетавский обком КП Казахстана, в настоящее время колхозы и совхозы области завозят из других республик 100 тысяч голов водоплавающей птицы. Улучшена работа местных инкубаторных станций.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, И. М. СЕМЕНОВ, Л. С. СОЛОВЕВ.

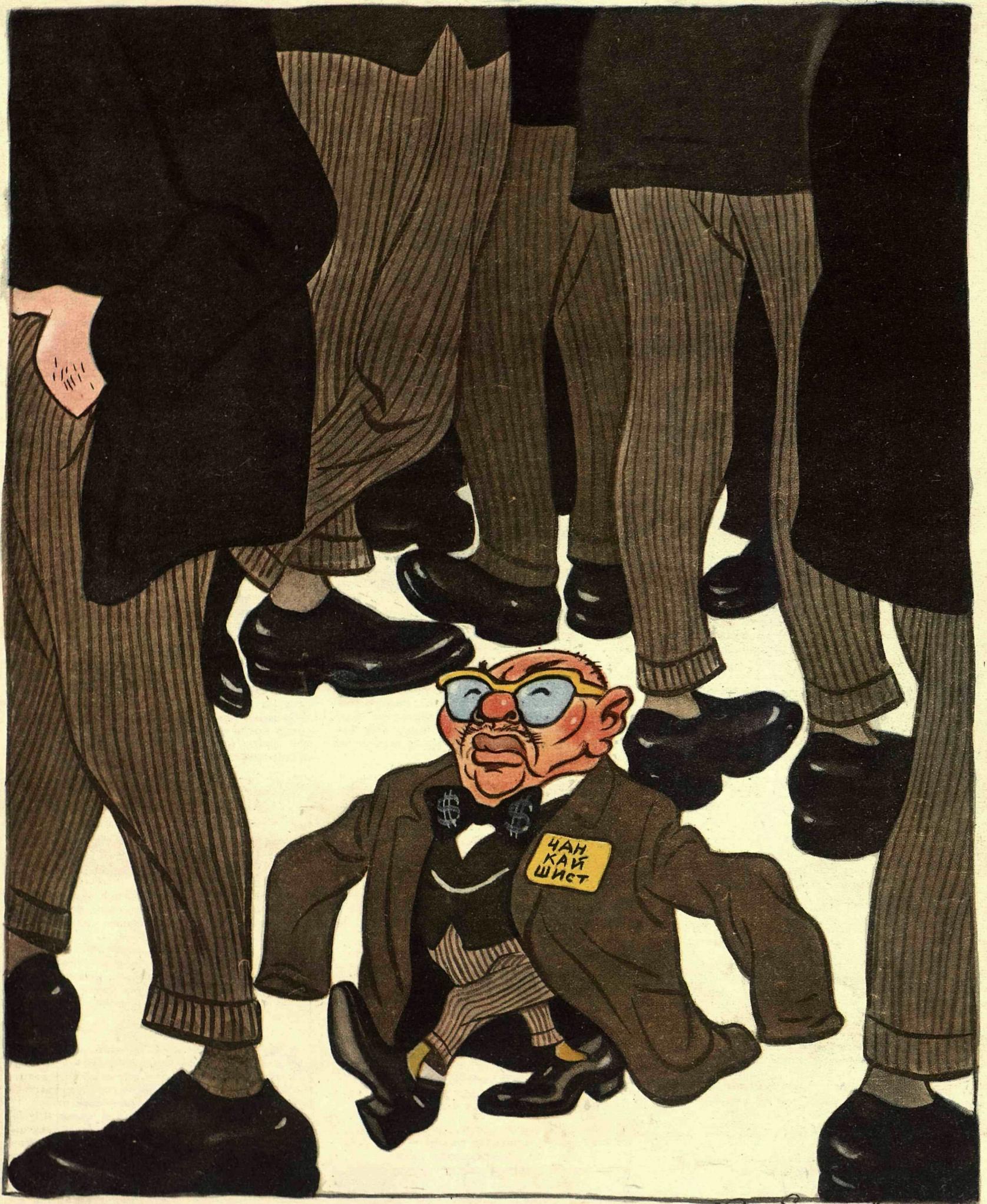
Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д-3-31-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов. А 01429. Изд. № 400. Подписано к печати 10/VI 1958 г. Формат бум. 70×108½. Заказ № 1412. Тираж 1 000 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

20 ИЮН 1958
Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

ИЖНАЯ ПАЛАТА
Обязат. экземпл.
1958 г.

15618
М

Бор. Ефимов - 58.

В КУЛУАРАХ ООН